

МЕЛКИЕ СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ В СИСТЕМЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ЮГЕ РОССИИ ПО КНИГЕ ТАМОЖЕННЫХ СБОРОВ 1705 Г.

Т.В. Жиброва,

кандидат исторических наук, доцент
г. Воронеж

Статья посвящена исследованию торговых отношений на юге России, основанном на изучении архивных материалов ГАВО (Государственного архива Воронежской области), в частности Книги таможенных сборов 1705 г. Автор анализирует структуру документа, социальный состав упомянутых в ней торговцев, их основной род деятельности.

Ключевые слова и фразы: таможенный голова, таможенная книга, книга таможенных сборов 1705 г., служилые люди, таможенные сборы.

XVII – начало XVIII вв. можно охарактеризовать как период складывания всероссийского рынка¹, связанном с формированием определенной специализации регионов по производству отдельных товаров, упрощением и укреплением торговых взаимоотношений между ними и т. д. Общий надзор в провинции за торговой деятельностью осуществлялся местной администрацией в лице воеводы и его аппарата², который должен был своевременно следить за выбором верного таможенного и кабацкого головы³, целовальников, или же организовывать передачу таможенной избы вместе со всем делопроизводством на откуп.

На юге России традиционно таможенное дело объединялось, как можно предположить, с более доходной деятельностью по сбору питейных пошлин, производством и продажей вина, пива и меда. Таким образом, таможенный голова и целовальники одновременно заведовали кабаком (со второй половины XVII в. кружечным двором).

Не останавливаясь подробно на функционале таможенных изб на юге России⁴, отметим только, что деятельность таможенного административного аппарата можно назвать государственной повинностью, от которой нередко местные жители стремились отказаться. В случае недобора положенных денежных сумм они обязаны были возмещать ущерб за счет личных средств⁵, на весь срок головства им запрещалось заниматься торговлей⁶ и, как представляется, часто таможенная деятельность приводила к конфликтам с соседями и родственниками.

Несмотря на то, что у таможенных служителей была возможность злоупотреблять своим положением и утаивать какие-то суммы⁷, отметим, что по югу России сведений о нерадивых

таможенных верных головах, замеченных в такой деятельности, нам не известно. Откупщики же, которые, как правило, не были местными жителями, очень часто настраивали против себя современников⁸, злоупотребляя своим положением⁹ и упиваясь безнаказанностью (подчеркнем, что на период откупа жаловаться на них местным жителям было нельзя)¹⁰.

Таможенная изба на юге России была не только местом, где чинились явки и уплачивались пошлины, но и бюрократическим звеном, где готовилась подробная черновая и беловая документация, которая в дальнейшем отправлялась с большой предосторожностью в столицу для сверки. Приведем в пример Книгу таможенных сборов 1705 г., составленную воронежскими бурмистрами (см. рис. 1) и содержащую сведения о торговле на юге России в начале XVIII столетия¹¹.

Книга таможенных сборов была подготовлена таможенным бурмистром Иваном Колесниковым и передана в Москву в 1706 году. Записи в ней велись аккуратным почерком, по месяцам. Первые страницы посвящены «таможенных пошлин мелочного збору ящишной высыпки» (рис. 2).

Собранные суммы отличались друг от друга в зависимости от сезона и зависели от многих факторов. Так, например, в марте записан сбор более чем в сто рублей, в первых числах апреля – всего несколько десятков рублей.

Записи каждого месяца завершают перечисления расходов на свечи: «изошло воску в свечах тритцеть фунтов за работу от сученья свеч дано десеть алтын»¹².

Следующие разделы Книги содержат информацию о торговцах, приезжавших в течение года в Воронежский уезд со своими товарами. Среди

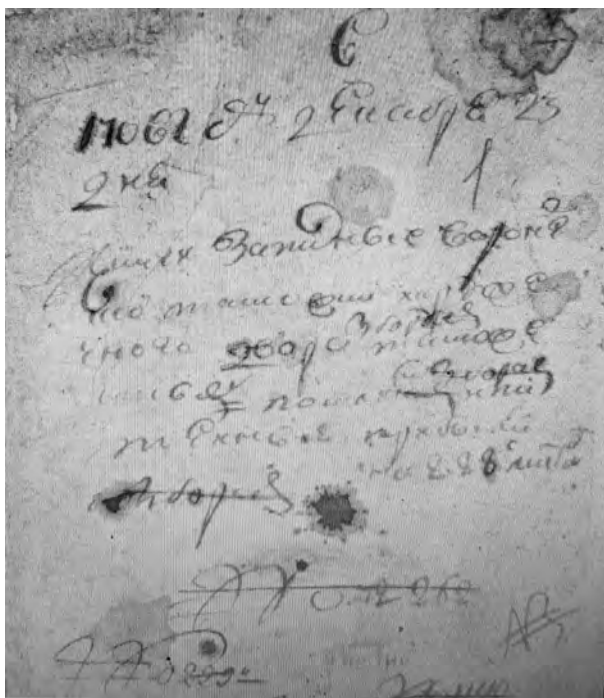

Рис. 1. Книга таможенных сборов 1705 г.

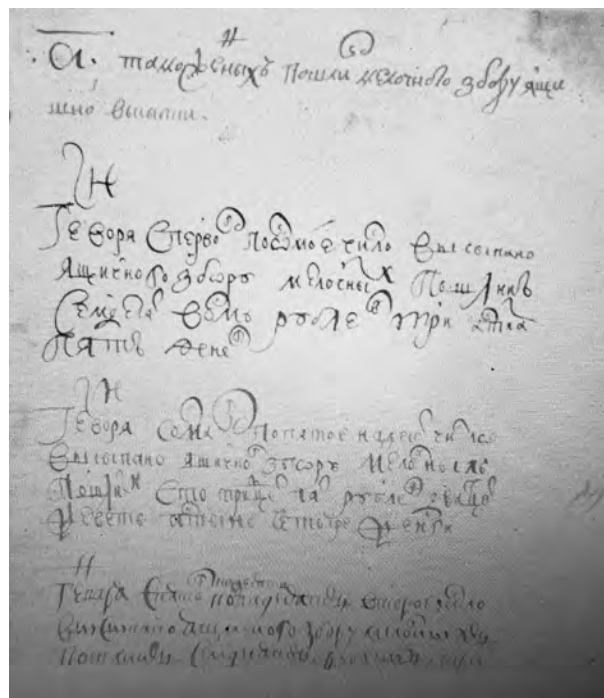

Рис. 2. Страница Книги таможенных сборов 1705 г.

них видим выходцев из самых разных городов: Белгорода, Москвы, Владимира, Суздаля, Ельца, Курска и др.

Структура записей примерно одинакова. Указывалось имя приезжего, иногда его социальный статус, город, откуда он приехал, далее шел перечень товаров с указанием уплаты пошлины. Так, например, 1 января 1705 г. «касимовец Гаврила Петров» привез в Воронеж на продажу 70 циновок¹³.

Среди имен приезжих, помимо жителей посада, часто встречаются мелкие служилые люди, которые могли предъявлять не только товары, но и привезенные для их покупки деньги.

Здесь же указывалось, на что были сделаны траты. В основном покупали в Воронеже каменную соль. Так, белгородский солдат Семен Дедов с товарищами привез в Воронеж на продажу орехи¹⁴. Воронежский пушкарь Семен Постовалов «явил ... на продажу» рогатую скотину, ямщик Иван Остахов – мед в сотах.

Активно велась торговля с Доном (см. рис. 3). Так, донской казак Ворлам Семенищев привез на продажу сто восемьдесят четыре севрюги, восемнадцать белуг, десять осетров и др. ценную рыбу.

Какие же товары можно было встретить на южнорусском рынке? В Книге перечислены сле-

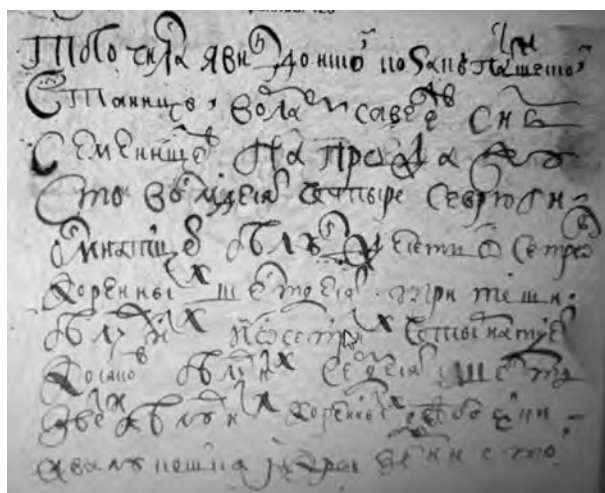

Рис. 3. Донской казак В. Семенищев записан в воронежскую таможенную книгу 1705 г.

дующие: свинина, свиное сало, свежая рыба, соль, циновки, обувь, сукно, крупный рогатый скот, «коровье» масло, мед, повседневная и праздничная «красная» посуда, грибы, топоры, кафтаны, конопляное масло, икра и др. товары. Объемы отличались в зависимости от личности торговца и сезона.

Судя по записям, торговцы предпочитали приезжать не поодиночке, а сообща. Причем товары в основном были у них одинаковыми. В дороге могли произойти неприятные неожиданности: напасть разбойники, кочевники, мог испортиться товар.

Подчеркнем еще раз, что кроме посадских людей на юге России в обозначенный нами хронологический период активную роль в системе торговых отношений играли мелкие служивые люди: пушкари, ямщики, затинщики и др.

Как представляется, мелкие служивые люди на юге России промыслили в соседних урочищах, добывая дикого зверя, ловя речную рыбу, собирая грибы и в дальнейшем выставляя все это на продажу, уплачивая положенные таможенные пошлины.

Отметим также, что в рассмотренном нами источнике есть упоминания о мелких служивых людях, которые торговали масштабнее и более дорогими товарами, привозили, например, скот, сукно, обувь, что свидетельствует о том, что торговля, скорее всего, была главным источником их доходов.

В отличие от других регионов России южные уезды в XVII–XVIII обладали рядом специфических особенностей. Здесь активно велась торговля с Доном, привозились контрабандные товары, по традиции таможенный административный аппарат был соединен с работой кружечного двора, ввиду активной роли мелких служивых людей торговые отношения выстраивались не только посадом.

В заключение отметим, что таможенные и кабацкие книги юга России представляют собой ценный исторический источник по истории экономики региона, который еще ждет своего исследователя.

¹ Петров Ю.И. Эволюция управления сборами таможенных платежей в России в XVI–XVII вв. // Таможенное дело. 2016. № 1. С. 36–40.

² Прошунина Е.В., Ляпин Д.А. Воеводы Воронежского периода азовских походов Петра I (1696–1700 гг.) // Студенческое сообщество и современная наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2019. С. 181–186.

³ Жиброва Т.В. Некоторые страницы из истории питейного управления на юге России (по материалам Палатовского кружечного двора) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XX вв. Тезисы докладов Пятой международной научной конференции. Новосибирск, 2022. С. 101–102.

⁴ Жиброва Т.В. Воронежская долговая таможенная книга 1705 года как исторический источник // XV чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского (1925–1995) : Сборник научных статей Всероссийской научной конференции. Редколлегия: И.Н. Заводская (отв. ред.) [и др.]. Новокузнецк, 2020. С. 108–115.

⁵ Раздорский А.И. Головодство и откуп : очерки из истории таможенного и кабацкого дела на юге и западе европейской России в XVII веке (по материалам приходо-расходных книг московских приказов и городских таможенных и кабацких книг). М., 2017.

⁶ Балковская В.Г. Таможенные книги как источник информации по организации таможенной

службы XVII–XVIII вв. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 2 (14). С. 11–14.

⁷ Калинин В.Д. Из истории питейного дела в России. (XV – начало XX вв.). М., 1993.

⁸ Кукшина И. В. Становление таможенного законодательства на Дону во второй половине XVII и XIX веках // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 5 (24). С. 57–60.

⁹ Глазьев В.Н. Откупщик против мира: конфликт вокруг таможни и кабака в Воронеже в 1668–1671 гг. // Из истории Воронежского края : сборник статей. Воронеж, 1998. Вып. 7. С. 22–33.

¹⁰ Воронина О.Г. Система откупа в царской России XVII–XIX вв. как форма взаимодействия государства и частных лиц // Теория и практика современной науки. 2016. № 11 (17). С. 165–168.

¹¹ Жиброва Т.В. Записная книга таможенных сборов по г. Воронежу за 1705 год как исторический источник // Белгородская черта. Белгород, 2020. Вып. 5. С. 161–166.

¹² ГАВО. Ф. И-182. Оп. 4. Д. 64. Л. 5 об.

¹³ Там же. Л. 10.

¹⁴ Там же. Л. 15.